

УДК 81-112.2

ПРИНЦИПЫ ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

И.А. Стернин

Дана характеристика принципов одного из новых направлений языкознания – лингвокриминалистики, которое возникло вместе с развитием общества и свободы слова.

Ключевые слова: лингвокриминалистика; лингвистический анализ текста.

PRINCIPLES OF FORENSIC LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TEXT

I.A. Sternin

The article provides a description of the principles of one from the new areas of linguistics - forensic linguistic, that arose with the development of society and the freedom of speech.

Keywords: forensic linguistic; linguistic analysis of the text.

Лингвокриминалистика – это наука о следах преступлений, связанных с использованием языка. Она возникает как особое направление в криминалистике в конце XX в., хотя анализ письменных текстов с целью установления авторства, идентификации подписей, установления плагиата развивался в течение всего XX в.

Резкое усиление важности лингвистической экспертизы, расширение потребностей в ней в России связано, в частности, с перестройкой, свободой слова, развитием рекламы, рыночных отношений, национальными проблемами – множество судебных дел, связанных с текстами СМИ, публичными выступлениями, рекламой, коммерческими названиями, необходим анализ идентификационный (тот или не тот человек написал данный текст) и диагностический (признаки автора текста). Анализ телефонных угроз, террористических и суицидальных писем, экстремистских текстов и т. д.

Роль экспертизы возрастает также в связи с совершенствованием техники монтажа и подделки аудио- и видеотекстов – часто подделка такова, что только лингвист может сказать, что здесь есть нарушения принципов построения текста, развертывания высказывания, интонационные нарушения и под., свидетельствующие, что текст сфальсифицирован.

Термин *лингвокриминалистика* в настоящее время конкурирует с рядом других терминов. Профессор МГУ Л.В. Златоустова предложила термин “лингвокриминалистика”, профессор Московского государственного лингвистического университета Р.К. Потапова – “судебное речеведение”, профес-

сор Н.Д. Голев – юрислингвистика, М.В. Горбаневский – “лингвистическая экспертиза”.

В практике используются разные термины, но в учебных заведениях – в основном термин *лингвокриминалистика*.

В настоящее время можно говорить о некоторых основных принципах лингвистической экспертизы, которые должны лежать в основе любого экспертного лингвистического исследования.

Важнейшими из них, непосредственно влияющими на результаты экспертной оценки спорного текста, представляются следующие [1]:

1. Учет многозначности слов и выражений.
2. Учет контекста употребления спорного слова или выражения.
3. Учет ситуации употребления спорного слова или выражения.

Проиллюстрируем важность применения данных принципов.

1. Учет многозначности слов и выражений.

На экспертизу был представлен текст жалобы жителей небольшого многоквартирного дома на соседей, которые пьянствуют, шумят, оскорбляют престарелых соседей, не дают им спать ночью и отдыхать днем. Престарелые соседи написали эмоциональную жалобу в милицию в жанре “крик души”, где написали: “Уймите этих фашистов и гестаповцев!” Соседи написали заявление в суд, что их в этом заявлении оскорбили – они не фашисты и не гестаповцы, поскольку не состоят в фашистской партии, а были членами ВЛКСМ и КПСС, и никогда не работали в гестапо, а работали на заводе.

При выполнении экспертизы необходимо исходить из многозначности спорных слов: надо описать все значения спорных слов:

Фашист:

1. Член фашистской партии или организации.
2. Лицо, имеющее фашистские убеждения.
3. Крайне жестокий человек.

Гестаповец:

1. Сотрудник фашистской тайной полиции.
2. Крайне жестокий человек.

Вместе с описанием и анализом необходимо мотивированно показать, что в спорном тексте слова *фашист* и *гестаповец* употреблены в конкретных переносных значениях – *крайне жестокий человек*.

При установлении многозначности слова необходимо пользоваться комплексом современных словарей, включая словари сленга и разговорной речи, а также анализировать употребление слова в современных текстах (например, по “Корпусу русского языка”), поскольку слово может иметь новые значения, представленные уже в практике современного словоупотребления, но не отраженные в словарях [2].

2. Учет контекста употребления спорного слова. В ходе недавней дискуссии в Общественной палате РФ один из членов Палаты высказал мнение, что в экспертизе по проблемам экстремизма неправильно толкуется слово *исламист*. По его словам, оно означает сторонника или последователя ислама, а не террориста.

Принцип учета многозначности слова в языке показывает, что слово *исламист* в современном русском языке имеет несколько значений:

Исламист:

1. Специалист по исламу.
2. Сторонник ислама.
3. Исламский террорист, боевик.

После выявления многозначности слова эксперт должен проанализировать контексты употребления спорного слова и показать, в каком конкретно из своих значений актуализируется данное слово в спорном тексте.

Необходимо показать, что в данном контексте есть языковые маркеры, указывающие на актуализацию конкретного значения.

Например:

- Он известный исламист, уже 30 лет занимается исламом.

Актуализируется значение “специалист по исламу”.

Маркер значения – словосочетание *занимается исламом*, оно дублирует семантику слова *исламист* в данном контексте.

- Он исламист, а не христианин.

Актуализируется значение “сторонник ислама”.

Маркер значения – противопоставление в контексте “христианину” как представителю другой конфессии.

- Исламисты перешли в наступление около города Мосул.

Актуализируется значение “исламский террорист, боевик”.

Маркер значения – словосочетание “перешли в наступление”, то есть участвуют в военных действиях.

Учет многозначности и контекста особенно важен при выполнении экспертизы по искам об оскорблении, унижении чести, достоинства и умалении деловой репутации. Потенциально оскорбительные слова могут, будучи употреблены в контексте, не относиться к истцу либо употребляться в значении, не характеризующем данное лицо, а лишь выражающем субъективные эмоции говорящего.

Так, нецензурное выражение торговца на рынке в адрес покупательницы *Иди ты на ...* в данном контексте употреблено в междометном значении, оно не характеризует покупательницу, а является формой выражения резкой негативной эмоции продавца по отношению к ней. Продавца можно за такое словоупотребление, учитывая нецензурный характер высказывания, привлечь к административной ответственности как за мелкое хулиганство, но нельзя привлечь за оскорбление покупательницы – он никаких нарушений моральных норм или законов ей таким высказыванием не приписал, а лишь показал свое хамство и бескультурье.

Даже нецензурные слова могут употребляться не как оскорбления, а как междометия или выражение личной эмоции говорящего.

3. Учет коммуникативной ситуации. Необходимо учитывать коммуникативную ситуацию употребления спорного слова и высказывания.

Ситуация может прояснить значение, в котором употреблено слово.

Ср.: Операция прошла блестяще!

В зависимости от того, кто реально эту фразу произнес – человек в белом халате, банкир, полицейский в форме, военный в форме – будет усматриваться в данной ситуации разное значение слова **операция**:

1. Хирургическое вмешательство.
2. Действия по оформлению каких-либо финансовых документов.
3. Согласованные действия по выслеживанию и задержанию преступника.
4. Совокупность боевых действий, объединенных одной задачей.

Другой пример. На экспертизу было представлено высказывание истца “Судья – идиот”, которое судья посчитал оскорблением в свой адрес.

Анализ семантики слова **идиот** позволил выявить два значения этого слова:

1. Большой идиотизмом (мед.).
2. Очень глупый человек (разг.).

В спорной ситуации слово *идиот* употреблено в разговорном переносном значении – *очень глупый человек*, оно произнесено в бытовой, а не медицинской ситуации.

Анализ ситуации судебного заседания, анализ показаний истца и свидетелей показал, что спорное высказывание было произнесено ответчиком в дверях, когда он покидал зал заседания, и не было адресовано лично судье – ответчик не смотрел на судью, судья был у него за спиной, он произнес это высказывание себе под нос как субъективную оценку умственных способностей судьи. Это – выражение его собственной субъективной оценки действий и поведения судьи, некультурное, но судье не адресованное высказывание, и судья не может подать иск об оскорблении.

Учет коммуникативной ситуации показывает, что в спорном словоупотреблении не усматривается признаков оскорбления судьи – высказывание “Судья – идиот” не обращено лично к судье, не характеризует судью как лицо, нарушившее какие-либо моральные нормы или законы, не является нецензурным. Оно нарушает нормы культуры речи, свидетельствует о некультурности ответчика, но не подлежит правовому регулированию.

Таким образом, указанные принципы лингвокриминалистического анализа существенны для объективной оценки спорного текста и должны применяться в совокупности для эффективной лингвокриминалистической экспертизы.

Литература

1. *Стернин И.А.* Анализ скрытых смыслов в тексте / И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2011. 66 с.
2. *Стернин И.А.* Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления (ст. 297, 319 УК РФ) / И.А. Стернин, С.В. Калинин // Уголовное право. 2011. № 5. С. 44–50.